

Л.Ю. Леонова

Правовые проблемы производства по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации

Статья посвящена основным проблемам, возникающим при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Особое внимание уделяется применению положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей при рассмотрении данной категории дел.

Ключевые слова: незаконно перемещенный ребенок; незаконно удерживаемый ребенок; право доступа; гражданское процессуальное законодательство.

5 мая 2014 года был принят ФЗ № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Следует отметить, что Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 года. Многие ученые отмечают важность присоединения России к Конвенции не только для российских, но и для иностранных граждан [2], ее направленность на защиту интересов детей от их незаконного перемещения или удержания [4], обращая внимание на то, что «для правового регулирования семейных отношений в разных государствах характерны весьма существенные различия» [3: с. 2]. Безусловно, принятие данной Конвенции имеет ряд сложностей [1].

В результате принятия Закона появилась новая глава в Гражданском процессуальном кодексе РФ — «Глава 22.2. Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации». Также были внесены некоторые изменения в Семейный кодекс РФ, Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Закон Российской Федерации № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон № 118-ФЗ «О судебных приставах».

Рассмотрим условия, порядок и проблемы применения данной главы 22.2 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Согласно ч. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ в случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах.

Однако нередко возникают ситуации, когда родитель, проживающий в иностранном государстве, наделяется правом опеки над ребенком и место жительства ребенка определяется вместе с ним, а второй родитель незаконно перевозит ребенка на территорию другого государства. Встречаются такие ситуации и с иными родственниками ребенка (бабушками, дедушками и другими), а иногда и не родственниками вовсе.

В ст. 244.11 ГПК РФ говорится о подаче заявления о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Понятий «незаконного перемещенного ребенка» или «удерживаемого ребенка», а также «прав доступа» в самом законе не содержится. Выяснить, что означают данные термины, можно только обратившись к тексту Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г., где в ст. 3 указывается, что перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми было наделено какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и

б) во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Права опеки, упомянутые в пункте а), могут возникнуть, в частности, в соответствии с законом либо на основании судебного или административного решения, либо на основании соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства.

«Права опеки» включают права, относящиеся к заботе о ребенке, и, в частности, право определять место жительства ребенка (ст. 5 Конвенции).

«Права доступа» включают право взять ребенка на ограниченный период времени в иное место, чем место его постоянного проживания.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Однако в Конвенции содержится указание о прекращении ее применения, когда ребенок достигает возраста 16 лет (ст. 4).

Таким образом, представляется, что производство по рассмотрению заявлений, предусмотренное главой 22.2. ГПК РФ, возможно только в отношении детей, не достигших возраста 16 лет, постоянно проживавших в каком-либо договариваемом государстве непосредственно перед нарушением прав опеки или доступа.

Правом подачи соответствующего заявления наделяются: родители; иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права опеки или права доступа; прокурор.

В ст. 244.11 ГПК РФ определена подсудность данной категории дел, в частности, заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подается в Тверской районный суд города Москвы при пребывании ребенка в пределах Центрального федерального округа, в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга при пребывании ребенка в пределах Северо-Западного федерального округа, в Первомайский районный суд города Ростова-на-Дону при пребывании ребенка в пределах Южного федерального округа, в Пятигорский городской суд при пребывании ребенка в пределах Северо-Кавказского федерального округа, в Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода при пребывании ребенка в пределах Приволжского федерального округа, в Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга при пребывании ребенка в пределах Уральского федерального округа, в Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа, в Центральный районный суд города Хабаровска при пребывании ребенка в пределах Дальневосточного федерального округа.

Рассматриваются дела по данным заявлениям по общим правилам искового производства с особенностями, установленными международным договором Российской Федерации и ГПК РФ.

Из этого следует, что в суд подается исковое заявление, оформленное по правилам ст. 131, 132 ГПК РФ. При этом представляется целесообразным учесть требования ст. 8 Конвенции, в которой говорится, что в заявлении должны быть указаны:

- а) данные о личности заявителя, ребенка и лица, предположительно похитившего или удерживающего ребенка;
- б) дата рождения ребенка, при наличии такой информации;
- в) обстоятельства, на которых основывается требование заявителя о возвращении ребенка;
- г) вся доступная информация относительно местонахождения ребенка и личности человека, с которым предположительно находится ребенок.

К заявлению могут быть приложены:

- е) заверенная копия любого относящегося к делу решения или соглашения;

f) свидетельство или письменное показание под присягой, исходящее от Центрального органа или другого компетентного органа государства постоянного проживания ребенка, либо от уполномоченного лица, относящегося к делу законодательства этого государства;

g) любой другой относящийся к делу документ.

При этом судебные или административные органы Договаривающегося государства до выдачи предписания о возвращении ребенка могут потребовать, чтобы заявитель получил от органов государства постоянного проживания ребенка решение или определение, подтверждающее, что перемещение или удержание ребенка было незаконным в соответствии со статьей 3 Конвенции, если такое решение или определение может быть получено в этом государстве (ст. 15 Конвенции).

Достаточно интересное положение содержится в ст. 14 Конвенции о том, что при выяснении вопроса, имело ли место незаконное перемещение или удержание ребенка, судебные или административные органы запрашиваемого государства могут непосредственно принимать во внимание законодательство и судебные или административные решения, признанные и не признанные официально в государстве постоянного проживания ребенка, не прибегая к специальным процедурам подтверждения действия этого законодательства или признания иностранных решений, которые в ином случае необходимо было бы применить.

В случае вынесения судом определения об отказе в принятии решения, о возвращении, об оставлении без движения заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа, оставлении без рассмотрения такого заявления, о приостановлении, возобновлении или прекращении производства по делу копии соответствующих определений направляются не позднее дня, следующего за днем вынесения определения, центральному органу, назначенному в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, а также в суд, в производстве которого находится дело, связанное со спором об этом ребенке, если о таком деле известно суду, вынесшему определение.

Законодатель дополнил ст. 120 ГПК РФ новой нормой, предусматривающей обязанность судьи вынести определение об объявлении розыска ответчика и (или) ребенка при неизвестности места пребывания ответчика и (или) ребенка по требованию о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

При рассмотрении данной категории дел закон допускает возможность применения мер по обеспечению иска. В частности, суд может запретить ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из Российской Федерации (ст. 244.13 ГПК РФ).

Исходя из положений ст. 139 ГПК РФ заявление о принятии мер по обеспечению иска может быть подано лицами, участвующими в деле. Рассмотрено оно должно быть в день его поступления (ст. 141 ГПК РФ) и приведено в исполнение немедленно (ст. 142 ГПК РФ).

Появилось новое основание для отложения разбирательства дела, при котором суд не может, а обязан отложить на тридцать дней разбирательство дела, связанного со спором о ребенке, в случае поступления письменного уведомления от центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о получении им заявления о незаконном перемещении этого ребенка в Российскую Федерацию или его удержании в Российской Федерации с приложением к уведомлению копии заявления, если ребенок не достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка (ч. 1.1. ст. 169 ГПК РФ). Также новой нормой дополнена ст. 215 ГПК РФ, предусматривающая обязанность суда приостановить производство по делу в случае поступления по делу, связанному со спором о ребенке, копии определения суда о принятии к производству поданного на основании международного договора Российской Федерации заявления о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа, если ребенок не достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению.

В этом случае производство по делу приостанавливается до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, или определения о прекращении производства по этому делу, или определения об оставлении судом заявления, без рассмотрения (ст. 217 ГПК РФ).

Своеобразное ограничение прав истца и ответчика содержится в ст. 244.14 ГПК РФ. Так, истец не может соединить несколько исковых требований, за исключением случая объединения истцом требований о возвращении двух и более детей, незаконно перемещенных в Российскую Федерацию или удерживаемых в Российской Федерации, или об осуществлении в отношении двух и более детей прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Ответчик не может предъявить встречный иск по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Рассмотрение данной категории дел происходит с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Законодателем установлен сокращенный срок для рассмотрения судом заявления о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа. Он не должен превышать сорока двух дней со дня принятия заявления судом,

включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения.

Данный срок обусловлен содержащимся в Конвенции требованием о том, что в случае, если соответствующий судебный или административный орган не вынес решения в течение шести недель со дня начала процедур, заявитель или Центральный орган запрашиваемого государства по собственной инициативе либо по просьбе Центрального органа запрашивающего государства имеет право потребовать объяснений о причинах задержки (ст. 11 Конвенции).

К сожалению, законодатель не предусмотрел нормы, содержащей основания к отказу в возвращении ребенка. Представляется, что было бы разумно это сделать. Так, например, в ГПК РФ содержатся основания к отказу в признании и исполнении решений иностранных судов (ст. 412, 414 ГПК РФ). Поскольку, как указано выше, такой нормы в ГПК РФ нет, судам придется руководствоваться положениями Конвенции, которая предусматривает, что если на момент начала процедуры в судебном органе прошло более года, то суд обязан предписать возвратить ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде (ст. 12 Конвенции).

При этом судебный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка даже тогда, когда процедура началась до истечения года, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что:

а) лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания ребенка или дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых; или

б) имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия.

Судебный орган может также отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение (ст. 13 Конвенции).

Правда, снова возникает невыясненный вопрос, какого возраста должен достигнуть ребенок, чтобы суд принял во внимание его мнение и на основании чего определять степень его зрелости? Ни Конвенция, ни ГПК РФ не дают ответа на этот вопрос. Представляется, что в этой ситуации судам следует руководствоваться ст. 57 Семейного кодекса РФ, которая предусматривает, что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Кроме того, в возвращении ребенка в соответствии с положениями ст. 12 может быть отказано, если это противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод (ст. 20 Конвенции).

При рассмотрении дела судебные органы должны также принимать во внимание информацию, относящуюся к социальному положению ребенка, предоставленную Центральным органом или другим компетентным органом государства постоянного проживания ребенка.

Решение суда по делу о возвращении на основании международного договора Российской Федерации незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка, помимо соответствия требованиям главы 16 ГПК РФ, должно содержать обоснование необходимости возвращения ребенка в государство постоянного проживания в соответствии с международным договором Российской Федерации, порядок возвращения ребенка, указание на распределение судебных расходов и расходов, связанных с возвращением ребенка, или обоснование отказа в возвращении ребенка в государство постоянного проживания в соответствии с международным договором Российской Федерации и указание на распределение судебных расходов. Решение суда по делу об осуществлении прав доступа должно содержать обоснование осуществления истцом прав доступа в соответствии с международным договором Российской Федерации, меры по обеспечению осуществления истцом прав доступа, указание на распределение судебных расходов или обоснование отказа в осуществлении прав доступа в соответствии с международным договором Российской Федерации и указание на распределение судебных расходов (ст. 244.16 ГПК РФ).

Что касается распределения судебных расходов, здесь также возникают определенные проблемы. Следует заметить, что Российская Федерация присоединилась к Конвенции 1980 года с оговоркой, что не считает себя связанной обязательством нести предусмотренные абзацем вторым ст. 26 Конвенции расходы на оплату услуг адвокатов или советников либо судебных издержек, кроме тех, которые могут быть возмещены ее системой юридической помощи и консультирования.

Если речь идет о расходах истца, то в этом случае представляется возможным применить общие положения главы 7 ГПК РФ, тем более что это не противоречит положениям, содержащимся в Конвенции о том, что после выдачи предписания о возвращении ребенка или предписания, касающегося прав доступа, судебные или административные органы могут в случае необходимости обязать лицо, которое переместило или удерживало ребенка или которое препятствовало осуществлению прав доступа, оплатить необходимые издержки, понесенные заявителем или от имени заявителя, включая расходы на проезд, расходы, связанные с установлением местонахождения ребенка, расходы, связанные с юридическим представительством заявителя, и расходы по возвращению ребенка (ст. 26 Конвенции). Однако при этом возникает проблема возмещения расходов, понесенных не истцом, а иными органами, например, Центральными органами и другими государственными службами договаривающихся государств, которые в соответствии со ст. 26 Конвенции

не взимают плату в связи с заявлениями, представляемыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и не вправе требовать от заявителя оплаты расходов и издержек, связанных с осуществлением процедур или, в соответствующих случаях, с участием в деле адвоката или советников. Представляется, что законодатель следовало бы дополнить главу 7 ГПК РФ указанием на возможность возмещения расходов, в случае удовлетворения исковых требований, не только истцу (ст. 98 ГПК РФ) и суду (ст. 110 ГПК РФ), но и Центральным органам и другим службам, в связи с заявлениями, представляемыми в соответствии с Конвенцией. При этом конкретный порядок и размер возмещения должен быть определен Правительством РФ (как это происходит при возмещении расходов, понесенных судом). Надо отметить, что в силу постановления Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года № 1097, вступившего в силу 12 января 2012 года, центральным органом, отправляющим обязанности, возложенные на центральные органы Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, определено Министерство образования и науки Российской Федерации.

Функции по операционной деятельности в связи с отправлением обязанностей Центрального органа в министерстве исполняются отделом нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав детей Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей.

Законодатель предусмотрел, что копии решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа направляются лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, и центральному органу не позднее дня, следующего за днем принятия решения суда в окончательной форме. В случае, если по указанному делу в соответствии со ст. 201 ГПК РФ принято дополнительное решение, его копия направляется лицам, участвующим в деле, и центральному органу не позднее дня, следующего за днем принятия дополнительного решения (ч. 4 ст. 244.19 ГПК РФ).

По истечении срока на апелляционное обжалование, если решение суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа не было обжаловано, копия вступившего в законную силу решения направляется центральному органу и в суд, приостановивший производство по делу, связанному со спором об этом ребенке, если о таком деле известно суду, принявшему решение (ч. 5 ст. 244.19 ГПК РФ).

На подачу апелляционной жалобы, представления на решение суда первой инстанции по данной категории дел законодатель также предусмотрел сокращенный срок — 10 дней со дня принятия решения суда в окончательной форме (в отличие от общего срока на подачу апелляционной жалобы, установленного ст. 321 ГПК РФ — месяц со дня принятия решения суда в окончательной форме).

Рассмотрение апелляционной жалобы, представления осуществляется в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления в суд апелляционной инстанции по общим правилам, установленным главой 39 ГПК РФ.

Копия апелляционного определения по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа в трехдневный срок со дня вынесения направляется центральному органу и в суд первой или второй инстанции, в производстве которого находится дело, связанное со спором об этом ребенке, если о таком деле известно суду, вынесшему определение (ч. 6 ст. 244.19 ГПК РФ).

Не менее важной представляется проблема исполнения решения суда. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 79 Семейного кодекса РФ принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам), должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства и участием лица (лиц), которому передается ребенок, а в необходимых случаях с участием представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов.

Данное положение содержится и в ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве», введенной ФЗ № 126-ФЗ от 05 мая 2014 года, действие которой распространяется на требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.

Достижение ребенком 16 лет является основанием к отказу в возбуждении исполнительного производства, а если оно уже было возбуждено — основанием к его прекращению (ч. 1 п. 10 ст. 31 и ч. 2 п. 8 ст. 43 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Литература

1. *Кабанов В.Л.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 28–32.
2. *Кравчук Н.В.* Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С. 12–17.
3. *Семина Т.А., Тригубович Н.В.* К вопросу о реализации в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 2–6.
4. *Семина Т.А., Тригубович Н.В.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 41–44.

References

1. *Kabanov V.L.* Konvenciya o grazhdansko-pravovy'x aspektax mezhdunarodnogo poxishheniya detej kak komponent rossijskogo prava // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2014. № 1. S. 28–32.
2. *Kravchuk N.V.* Konvenciya o mezhdunarodnom poxishhenii detej: zakonodatel'ny'e problemy' i perspektivy' realizacii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2013. № 1. S. 12–17.
3. *Semina T.A., Trigubovich N.V.* K voprosu o realizacii v Rossijskoj Federacii Konvencii o grazhdansko-pravovy'x aspektax mezhdunarodnogo poxishheniya detej 1980 g. // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2012. № 4. S. 2–6.

4. *Semina T.A., Trigubovich N.V.* Konvenciya o grazhdansko-pravovy'x aspektax mezhdunarodnogo poxishheniya detej 1980 g. v rossijskoj pravovoj sisteme regulirovaniya semeiny'x otnoshenij // *Semejnoe i zhilishhnoe pravo*. 2012. № 5. S. 41–44.

L.Y. Leonova

**Legal Aspects of Proceedings of Claims to Return the Child
or of the Implementation of Access Rights to the Child
on the Basis of International Treaty of the Russian Federation**

This article is devoted to the key issues which arise during proceedings of claims to return the child or of the implementation of access rights to the child on the basis of international treaty of the Russian Federation. Special attention is paid to the use of Convention provisions about civil and law aspects of international kidnapping in such cases.

Keywords: wrongful removal of a child; wrongful retention of a child; access right; civil procedural legislation; international treaty; Convention about the civil aspects of international kidnapping, 1980.